

Узбекистан: современные демографические тенденции

Над темой номера работали

Людмила
МАКСАКОВА

Хафиза
МАМАДАЛИЕВА [1]

Темп роста населения снижается

Узбекистан продолжает оставаться государством с растущим населением. На начало 2013 года здесь проживало 30 миллионов человек (рис. 1). По величине демографического потенциала Узбекистан - одно из крупнейших государств на территории СНГ, занимающее третье место после России и Украины.

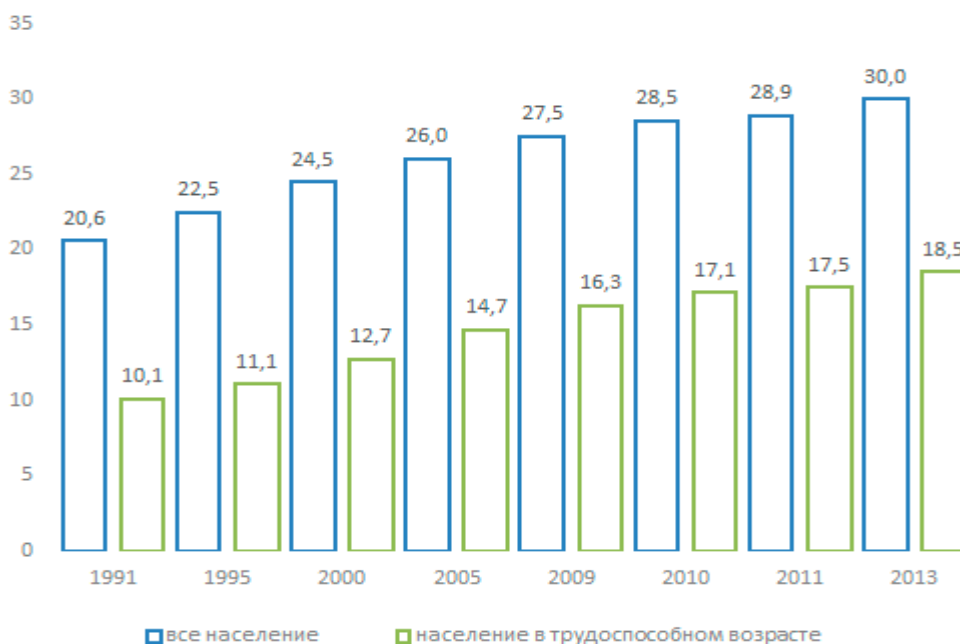

Рисунок 1. Численность постоянного населения Узбекистана на начало года, млн человек

Источник: данные Госкомитета Республики Узбекистан по статистике.

За годы независимого развития население республики увеличилось на 9,4 млн человек или на 45,6%. В этот период демографический рост происходил волнообразно, с достаточно высокими показателями естественного прироста (рис. 2).

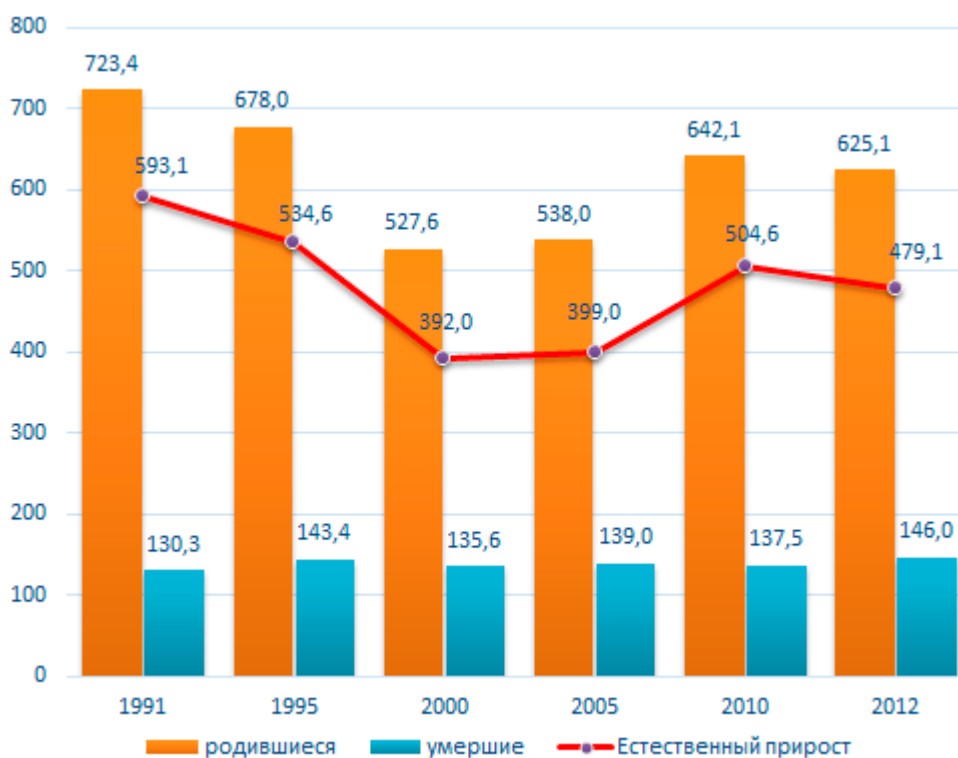

Рисунок 2. Родившиеся, умершие и естественный прирост населения в Узбекистане, тысяч человек

Источник: данные Госкомитета Республики Узбекистан по статистике

В 1990-х годах среднегодовые темпы прироста населения Узбекистана снизились с 2,8-3,0% до 1,2-1,3%. В начале нового века темпы продолжали снижаться (до 1,1-1,2%), но в 2004-2009 годах, вследствие всплеска рождаемости в этот период, они несколько возросли (до 1,6-1,7%). Однако в целом прослеживается четкая тенденция замедления роста населения – и в городских, и в сельских поселениях.

В настоящее время демографическая ситуация республики характеризуется умеренно расширенным ростом населения, что обусловлено воздействием всей системы трансформации экономических и общественных отношений, а также изменением репродуктивного поведения населения. Уже более десяти лет экономический рост республики опережает демографический (рис. 3), что является предпосылкой для повышения уровня и качества жизни населения.

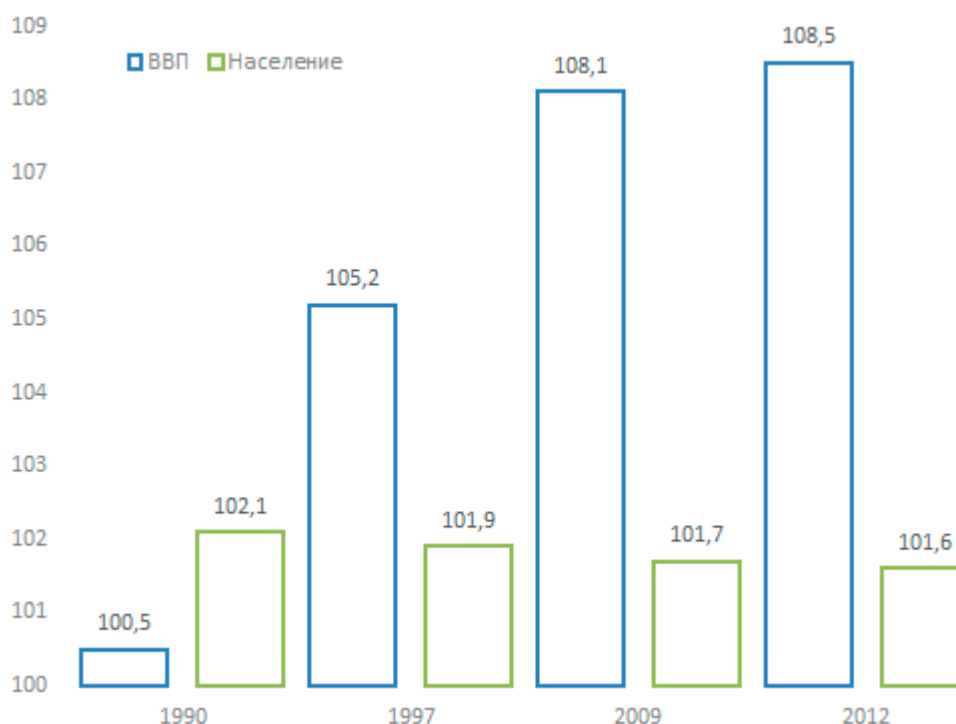

Рисунок 3. Соотношение темпов роста ВВП и численности населения Узбекистана, % в год

Источник: данные Госкомитета Республики Узбекистан по статистике

Благоприятные изменения возрастной структуры

По международным стандартам, Узбекистан имеет молодое население. В 2013 году средний возраст его жителей составил 27,8 года, в том числе у мужчин – 27,1, у женщин – 28,4. Сейчас идут изменения возрастной структуры населения, благоприятные, с точки зрения соотношения демографического и экономического роста, увеличивается доля населения трудоспособного возраста (рис. 4), как следствие высокой рождаемости в прошлые годы. Если в 1990 году эта доля не достигала 50%, то в 2013 году она приближалась к 62%. В то же время удельный вес детей и подростков 0–15 лет за 1991-2013 годы снизился с 43,1% до 30,2% при относительной стабилизации доли лиц пенсионного возраста.

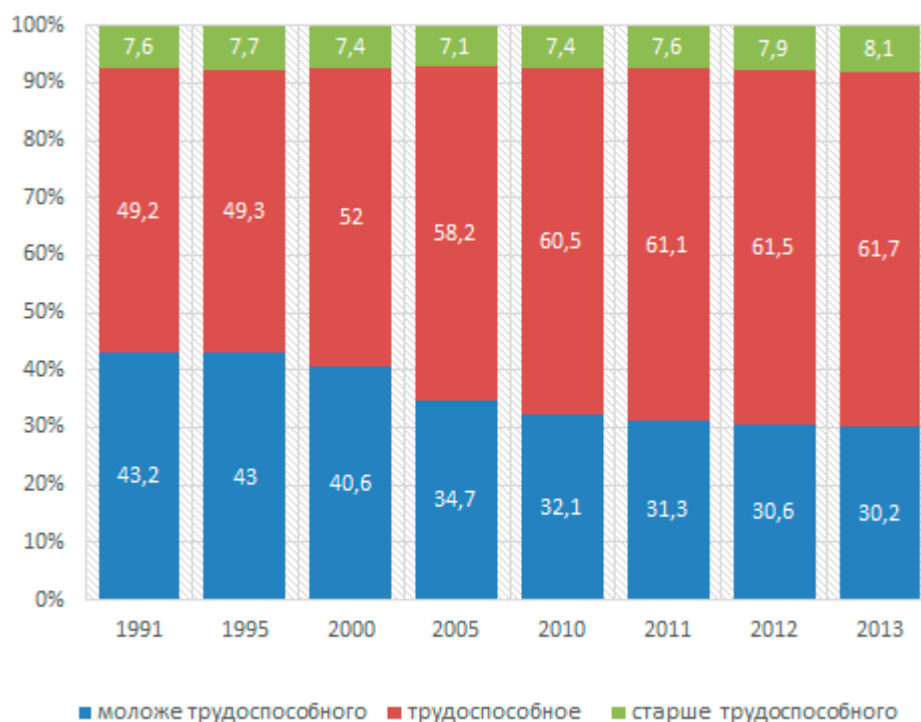

Рисунок 4. Доля крупных возрастных групп в населении Узбекистана, %

Источник: данные Госкомитета Республики Узбекистан по статистике

Трудовой потенциал страны быстро растет, при этом сокращается демографическая нагрузка на трудоспособное население (за 20 лет - в 1,6 раза). Это служит реальной предпосылкой для ускорения экономического роста, повышения уровня и качества жизни.

Снижение рождаемости, как правило, сопровождается демографическим старением. В настоящее время это становится общемировой тенденцией, население мира стареет. В 2013 году в мире доля населения в возрасте 65 лет и старше составляла 8%. Ежегодно численность населения мира увеличивается на 1,2%, тогда как численность пожилого населения - на 2,6%. Старение населения несет определенные негативные социально-демографические последствия. В Узбекистане эти процессы тоже обозначились, но пока они слабо выражены, почти незаметны. Доля населения пенсионного возраста выросла незначительно (7,3% в 2000 году, 7,9% в 2012 году). В настоящее время на долю населения 65 лет и старше в республике приходится всего 5%, в то время как, например, в Германии и Финляндии 18%, в Швеции, Португалии и Латвии - 19%, в Японии - 25%, в Западной Европе 17-18%, в России - 13%[2] и т.д. Тем не менее, в Узбекистане уже достаточно ощутимо «старение снизу» (относительное уменьшение детей и подростков).

Слабая поступь урбанизации

Узбекистан - густонаселенное государство. В 2013 году плотность населения здесь составила 66,8 человек на кв.км. Однако население размещено крайне неравномерно, с перепадами плотности проживания с 8,0 (Навоийская область) до 641,0 (Андижанская область) человек на кв.км.[3] Значительная часть населения сконцентрирована на территории Ферганской долины (28,5% общей численности), а также в Самаркандской (11,3%) и Кашкадарьинской (9,4%) областях. На эти же регионы приходится наиболее высокие показатели увеличения населения. Так, за последние 10 лет

треть (32,5%) общего прироста численности жителей республики пришлось на области Ферганской долины.

Определенные изменения происходят в распределении населения между селом и городом. Для Узбекистана это весьма актуально. В советский период, в соответствии с аграрной ориентацией отраслевой структуры экономики, сохранялось значительное преобладание сельского населения. В 1990 году его доля составляла 59,7%. В последующие годы, в силу особенностей воспроизводственных и миграционных процессов, а также других факторов, сельское население росло опережающими темпами и к 2005 году его доля поднялась до 63,9%, что предопределило целесообразность принятия организационно – административных мер по совершенствованию расселения населения, одной из целей которых было ускорение урбанизационных процессов. Было издано Постановление Президента республики И.А.Каримова №ПП-120 от 14.07.2005 г. «О мерах по дальнейшему совершенствованию административно-территориального устройства населенных пунктов Республики Узбекистан». В результате преобразований ряда сельских населенных пунктов в городские поселения, на начало 2008 года доля сельских жителей сократилась до 48,2%, а городских - поднялась до 51,8% (рис. 5). Однако в последующие годы удельный вес городского населения понемногу снижался, главным образом за счет сохраняющихся различий в уровнях рождаемости между селом и городом, а также за счет миграции. Отрицательное сальдо внешней миграции формируется в основном в городах, и относительно слабый миграционный приток в города из сельской местности не компенсирует потери населения во внешних миграциях. В последние годы доля городского населения стабилизировалась на уровне 51,2%.

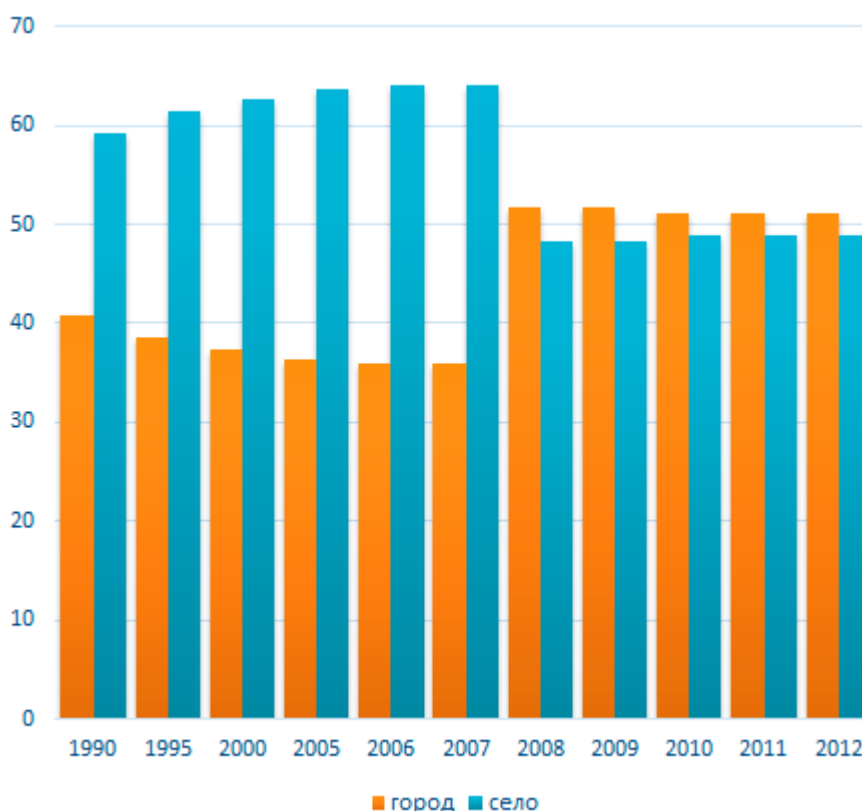

Рисунок 5. Соотношение городского и сельского населения, %

Источник: данные Госкомитета Республики Узбекистан по статистике

В 2013 году в Узбекистане было 119 городов, многие из них относятся к категории малых. Из общего числа городов 49 имеют население от 20 до 50 тысяч человек, 21 – 50-100 тысяч, 11 городов (в основном, областные центры) – 100–250 тысяч и 5 городов - 250-500 тысяч человек, в их числе самый большой - Самарканд (477 тысяч человек). В столице республики, городе Ташкенте, проживает 2341 тысяча человек. Население Ташкента, в силу отмеченных выше причин, растет относительно медленно, после 1990 года численность его увеличилась всего на 207 тысяч человек, или на 9,7%.

Организационно–административные меры, несомненно, дали толчок совершенствованию размещения населения республики. В ближайшие годы можно ожидать качественных сдвигов в развитии урбанизационных процессов республики на основе изменения отраслевой структуры сельской экономики, принятия более эффективных мер по расширению градообразующей базы во вновь созданных городских поселениях.

Возраст вступления в брак растет

Узбекистан характеризуется высоким уровнем брачности населения. По данным всех советских переписей населения, самая высокая доля живущих в семьях, была в Узбекистане. Так, в 1989 году она составила 95,3%, в то время как в республиках европейской части страны - 86–87%. В настоящее время численность населения, вступающего в брак, ежегодно увеличивается (рис. 6). За 2000–2013 годы было зарегистрировано 3,2 миллиона браков, т.е. молодоженами стали около 6,5 миллионов человек.

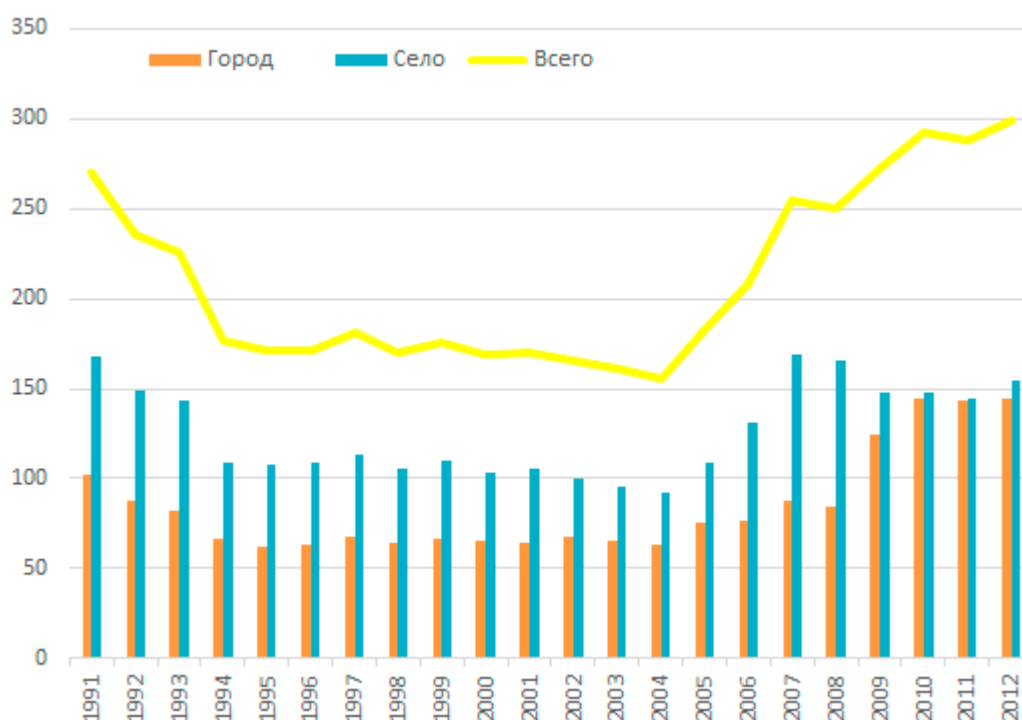

Рисунок 6. Число зарегистрированных браков в Узбекистане, тысяча

Источник: данные Госкомитета Республики Узбекистан по статистике

В современном мире происходят значительные изменения в формах брака. Получили достаточно большое распространение неофициальные брачные союзы - гражданские браки, визитные союзы,

пробные браки, сожительство и т.д. Общемировой тенденцией становится снижение зарегистрированных и рост неофициальных брачных союзов, особенно в странах Европы и Северной Америки, что обусловлено повышением экономической независимости женщин, развитием медицины и контрацепции, изменением общественного мнения относительно таких браков. В Германии, например, число внебрачных союзов за 10 лет выросло на одну треть (33,9%) и составило 2,4 миллиона пар, а доля их увеличилась с 28,1 до 31,7%^[4]. В Швеции, Норвегии, Эстонии более половины детей рождается вне брака. В Узбекистане дети рождаются в основном в зарегистрированном браке. Однако, по данным Госкомитета по статистике, внебрачная рождаемость в республике тоже заметно выросла. В 1990-х годах она составляла 3,8-4,2%, в 2000-х годах колеблется в пределах 10–11%^[5].

В отличие от многих стран мира, для жителей Узбекистана характерно вступление в первый брак в более молодом возрасте, но в последние годы прослеживается тенденция его повышения. По данным Госкомитета по статистике, только за 2000-2010 годы средний возраст вступления в брак поднялся у мужчин с 24,2 до 26,5 года, у женщин – с 21,4 до 22,4 года.

Многодетность сменилась среднететностью

В этап независимого развития Узбекистан вступил с высокой рождаемостью. В последующие годы уровень ее непрерывно снижался и в городах, и в сельской местности (рис. 7).

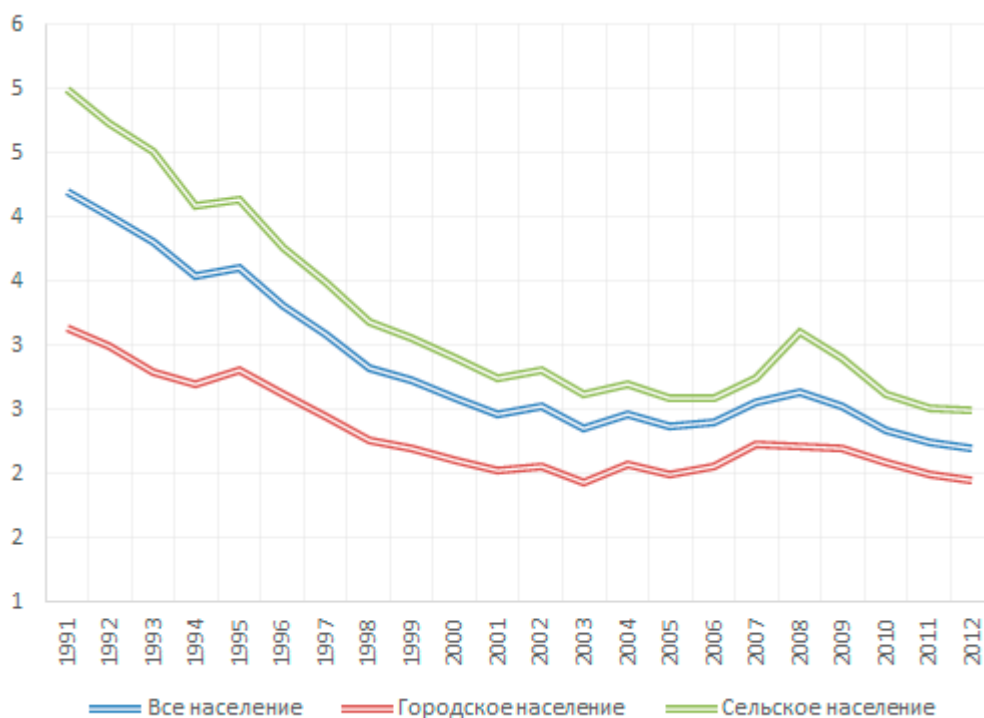

Рисунок 7. Коэффициент суммарной рождаемости в Узбекистане

Источник: данные Госкомитета Республики Узбекистан по статистике

По данным Госкомитета по статистике, к 2003 году общий коэффициент рождаемости (ОКР) сократился с 33,7 до 19,8‰, а суммарный – с 4,199 до 2,357. Некоторый рост показателя ОКР (в 2009 году - до 23,4 промилле) обусловлены вступлением в активный детородный возраст женщин,

родившихся в период максимальной рождаемости, а также фактором отложенной рождаемости. Несмотря на это, в целом можно говорить о снижении рождаемости как устойчивой тенденции. В 2010 году ОКР составил в республике 22,4‰, суммарный – 2,342, в 2011 году – соответственно 21,4‰ и 2,241, в 2012 году – 20,4‰ и 2,193. Это обусловлено такими факторами, как урбанизация, рост образовательного и культурного уровня населения, вовлечение женщин в производственную деятельность, значительное сокращение младенческой и детской смертности, трансформация семейно-брачных отношений, и др.

Высокую рождаемость обеспечивают молодые женщины. В 2012 году, например, более чем три четверти (77,4%) общего числа рождений приходилось на женщин в возрасте 20–29 лет, в то время как у женщин в возрасте 40 лет и старше родилось всего 6% детей[6]. Можно считать, что в настоящее время, в отличие от прошлых периодов, большинство женщин завершают свои репродуктивные функции к 40 годам. В то же время увеличивается средний возраст матери при рождении первого ребенка: в 2000 году он составлял 22,6 года, в 2012 году – 23,2 года.

По данным социологических обследований, рождаемость становится все более регулируемой внутри семьи. Населению доступны средства контрацепции, в том числе современные. В отличие от недавнего прошлого, сейчас на вопрос о желаемом числе детей уже ни в городах, ни в селах практически не услышишь ответа «сколько даст Бог». Население ориентировано в основном на среднететную семью (в городах – на 2-3, в сельской местности – на 3-4 ребенка). Новые тенденции рождаемости населения проявляются в изменении структуры родившихся по очередности рождения детей (табл. 1).

Таблица 1. Распределение числа родившихся по очередности рождения в Узбекистане, в %

	1991	1996	2001	2010	2011	2012
Всего родилось живыми	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе:						
первыми	32,5	32,9	35,9	41,4	44,3	42,5
вторыми	24,1	31,9	28,8	30,9	30,6	32,8
третьими	18,7	17,7	21,1	18,7	17,9	18,3
четвертыми	12,4	10,1	9,7	6,9	5,8	5,3
пятыми и более	12,3	7,4	4,5	2,1	1,4	1,1

Источник: данные Госкомитета Республики Узбекистан по статистике.

Данные табл. 1 показывают заметное уменьшение удельного веса детей, родившихся по порядку четвертыми и пятыми при одновременном росте доли первенцев. Два десятилетия назад на первенцев приходилось менее одной трети новорожденных, а в последние годы они составляют более 40%. Аналогичная динамика прослеживается также с родившимися у матерей вторыми детьми, в XXI веке их доля постоянно растет. В настоящее время первые и вторые по счету дети составляют около трех четвертей общего числа новорожденных. Доля детей пятой и последующей очередностей сократилась в 10 раз, причем, между городами и сельской местностью в этом нет больших различий. Так, в 2012 году в городской местности первые и вторые дети составили 75,7% общего числа новорожденных, в селах – 75,1%[7], т.е. на третьих и далее детей приходилось менее одной четверти. В 1990 году доля детей, родившихся по порядку третьими и далее, составляла около половины (46,0%) общего числа новорожденных[8].

В Узбекистане имеются региональные различия в воспроизводстве населения. В основном из общей картины выделяются крупные города, отличающиеся возрастным и национальным составом населения. В городе Ташкенте, например, в 2012 году ОКР составил 16,5 промилле, коэффициент

суммарной рождаемости – 1,916. В то же время для регионов с высокой преобладанием сельского и титульного населения характерен относительно высокий уровень рождаемости, в 1,1 раза выше средних республиканских показателей. Это - Кашкадарьинская, Сурхандарьинская, Самаркандская области.

Современный Узбекистан по уровню рождаемости уже значительно отличается от целого ряда стран Центральной и Южной Америки, Карибского бассейна, Юго-Восточной и Центральной Азии, с которыми он еще недавно имел примерно одинаковые параметры[9]. По моему мнению, Узбекистан, в силу общемировых закономерностей и сложившихся своих тенденций, не вернется к прежним режимам воспроизводства. Даже в период всплеска рождаемости на долю пятых по счету и более детей приходилось лишь 4,4–4,5% от общего количества новорожденных[10] против 15,3% в 1989 году.

В научной литературе сокращение рождаемости нередко связывается со снижением ценности детей[11]. Для Узбекистана это не совсем справедливо. Во-первых, как обосновал А.Г. Вишневский, *«несмотря на огромные изменения в экономической жизни семьи, едва ли справедливо, сравнивая начальный и конечный пункты перехода от высокой рождаемости к низкой, связывать этот переход с утратой детьми их экономической ценности для родителей, ибо она не была столь уж высока. Еще меньше оснований говорить о неэкономической ценности детей... Зато огромное развитие получила «самоценность» детей, связанная с психологическим удовлетворением, которое они приносят родителям»*[12].

Во-вторых, в Узбекистане именно «самоценность» детей всегда была достаточно высокой, при всех режимах воспроизводства населения, пережитых на протяжении многих лет. Тем не менее, число детей в семьях уменьшается и в городах, и в сельской местности. Еще два–три десятилетия тому назад большинство населения титульной национальности предпочитало многодетность, а сейчас две трети респондентов намерены иметь 2–3 детей в семье.

Приведенные данные свидетельствуют об устойчивости новых тенденций и возможном углублении их в будущем.

Установки на детность снижаются, но традиции многодетности живы

Репродуктивное поведение и репродуктивные намерения населения в современном Узбекистане были исследованы во взаимосвязи с влияющими на него демографическими и социально-экономическими факторами. Исследовательской базой послужили результаты научных исследований, данные статистики, а также материалы социологических обследований, проведенных Республиканским научно-практическим центром «Оила» (Семья) методом анкетирования. Одно из них - «Завтрашний день семьи в Узбекистане», с охватом 1097 респондентов (2011 год). Это обследование было проведено в ЗАГСх различных регионов республики (Республика Каракалпакстан и 8 областей). Фокус-группу составила молодежь, решившая вступить в брак (невесты). Вторым обследованием - «Социально – демографическое состояние молодых семей» - было охвачено 996 молодых семей (2012 год). Для обследования были выбраны наиболее сложные регионы: Андижанская область (самая густонаселенная территория республики), Хорезмская область (с экологически неблагоприятной средой обитания), Навоийская область (промышленная зона), Сырдарьинская и Джизакская области (со специфическим национальным составом семей). Такой выбор позволял исследовать изменения в семейно – брачных отношениях населения с учетом специфики социально-экономических условий проживания. Основную часть (82%) изучаемых семей составили семьи узбекской национальности, 5,8% - таджикские, 2,6% - казахские, 1,9% - каракалпакские семьи. Небольшую долю составили семьи других национальностей (6,7%). Исследование фокусировалось на молодежи: 25,7% составляли респонденты в возрасте 17-20 лет, 62,3% - 21-30 лет, 12% - 31-40 лет. Во всем обследованном массиве на долю населения старше 30 лет приходилось всего 12%. По регионам эти соотношения различаются незначительно.

Данные обследований позволяют сделать вывод о том, что в современном Узбекистане сформировались репродуктивные установки на среднедетную семью (рис. 8). В 2011 году незначительная часть молодых семей хотели бы иметь одного ребенка, а более половины из них были настроены на двоих-троих детей (в 2011 году - 55,4%, в 2012 году - 63,0%). Причем, эти тенденции усиливаются во всех регионах, с незначительными вариациями (рис. 9).

Рисунок 8. Репродуктивные намерения респондентов в Узбекистане: распределение женщин по желаемому числу детей, в %

Источник: составлено по результатам социологического обследования 2011 г.

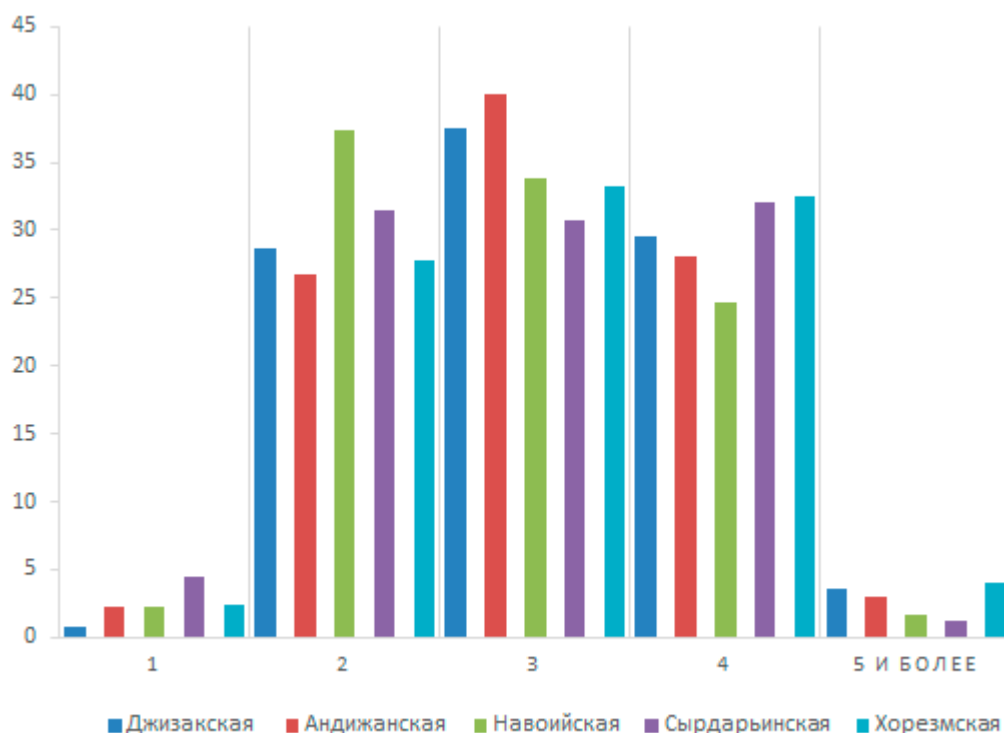

Рисунок 9. Репродуктивные намерения респондентов в областях Узбекистана: распределение женщин по желаемому числу детей, в %

Источник: составлено по результатам социологического обследования 2012 г.

Репродуктивные намерения населения значительно различаются в зависимости от возраста. Так, по мнению каждой третьей женщины 17–20 лет, в семье достаточно иметь двоих детей. В более старших возрастах эта доля заметно меньше. В возрасте 31–40 лет, например, она составила 26,5%, среди них более 40% считают, что семья должна иметь 4 детей.

Исследования показали, что желаемое число детей в семье зависит также от уровня образования респондентов. Так, среди женщин, ориентированных на двоих – троих детей, наибольший показатель был выявлен у женщин с высшим образованием (56,3%), в то время как с незаконченным средним образованием – 51,5%. Одновременно с этим самая высокая доля имеющих намерения на многодетность оказалась у женщин с относительно низким уровнем образования (.43,4%). Таким образом, репродуктивные намерения населения в современном Узбекистане значительно изменились. Еще два–три десятилетия тому назад большинство населения титульной национальности предпочитало многодетность, а сейчас на 5 и более детей настроена лишь небольшая часть населения. В то же время данные обследований показывают, что, несмотря на новые и достаточно устойчивые тенденции в рождаемости, традиции многодетности в республике все еще достаточно сильны, главным образом, в сельской местности, это долговременная особенность демографического развития республики. В обоих обследованиях была выявлена достаточно высокая доля респондентов, настроенных на рождение четвертых детей.

Даже определенная часть молодых людей хотела бы иметь пять и более детей (7,6%) и сколько Бог пошлет (2,2%). Кстати, и многие женщины 31–40 лет в реальной жизни рожают больше детей, чем считали идеальным. В нашем опросе 5 и более детей имели 10,6% матерей этого возраста, хотя идеальным такое число детей в семье считали только 6,0%.

Позитивные тенденции смертности

Для Узбекистана характерен относительно низкий общий коэффициент смертности, что обусловлено особенностями возрастной структуры населения, благоприятным соотношением молодых и старших возрастов. В первые постсоветские годы на уровень смертности большое влияние оказывали трудности стартового периода, он изменялся скачкообразно. Со второй половины 1990-х годов проявилась четкая тенденция улучшения коэффициентов смертности. Только за последние 10 лет численность умерших уменьшилась почти на 10%. По сравнению с 1991 годом общий коэффициент смертности сократился с 6,2 до 4,9 промилле[13].

Главная причина смерти - болезни системы кровообращения, которые становятся все более значимыми (41,1% от всех умерших в 1990 году, 61,6% - в 2012 году[14]). Доля умерших от новообразований практически все годы составляла 8,9–9,0%. Следует отметить сокращение вклада смертности от болезней органов дыхания (с 17,5% в 1990 году до 5,9% в 2012 году), что является результатом не только определенных успехов в области здравоохранения, но и реализации ряда мер по улучшению экологической ситуации в республике.

Снижение уровня смертности происходит главным образом за счет значительного улучшения показателей в детских возрастах. По советской методологии учета, за 1991-2012 годы уровень младенческой смертности снизился с 36,8 до 10,2 промилле[15] (рис. 10). Заметно сократилась и смертность в детских возрастах. Уровень материнской смертности также постоянно снижается. Только за последние 3 года он уменьшился с 30,4 до 20,2 случаев в расчете на 100 тысяч живорождений[16].

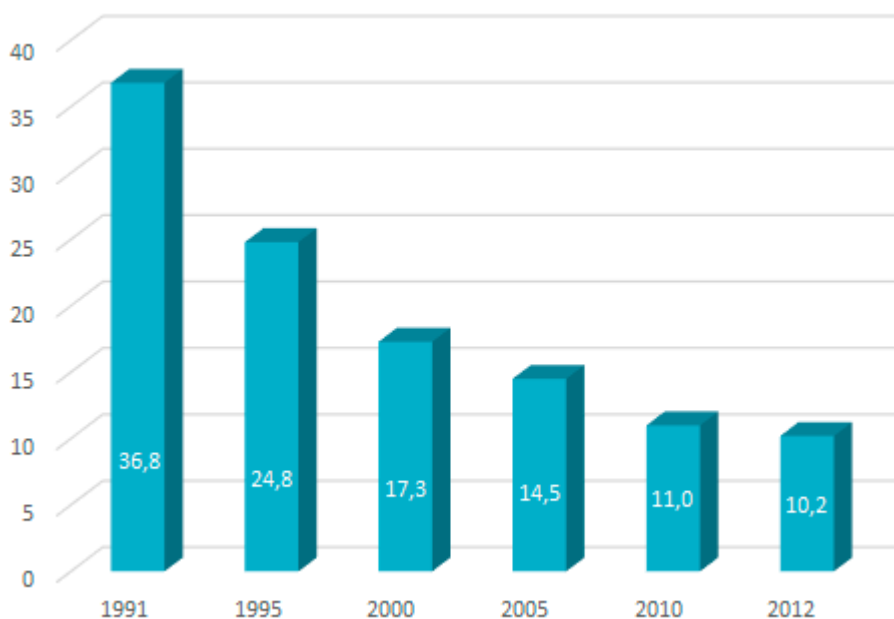

Рисунок 10. Младенческая смертность в Узбекистане, ‰

Источник: данные Госкомитета Республики Узбекистан по статистике

Снижение смертности сопровождается соответствующим ростом ожидаемой продолжительности жизни (рис. 11). За 1991–2012 годы в среднем по республике она увеличилась почти на 4 года. В Узбекистане мужчины живут меньше (в среднем 70,7 лет), чем женщины (75,5 лет). Более высокий

уровень смертности мужчин является общемировой закономерностью. Величина гендерного разрыва, возникающего в результате более высоких возрастных показателей смертности мужчин, по странам мира колеблется от 4 до 10 лет и более. В России, например, в 2009 году он составлял 11,9 года^[17]. В последние годы в республике гендерный разрыв в продолжительности жизни несколько сглаживается: в 2012 году он составил 4,8 года против 6,1 года в 1990 году. Основными факторами «мужской сверхсмертности» являются гендерные различия в образе жизни, условиях труда и т.д.

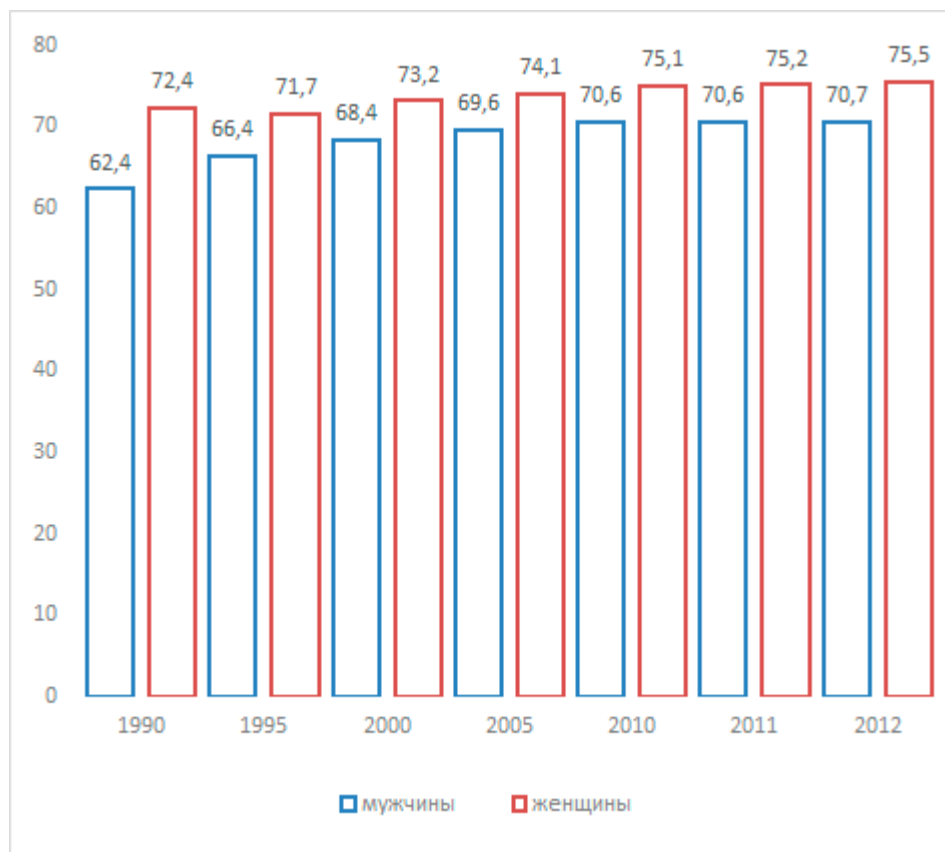

Рисунок 11. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет

Источник: данные Госкомитета Республики Узбекистан по статистике

Повышенный уровень смертности мужчин создает немалые проблемы для развития семьи: ухудшение семейной структуры населения, уменьшение возможностей для развития подрастающего поколения, ослабление демографических факторов экономического роста и другие. Высокая смертность мужчин имеет и неблагоприятные экономические последствия. Сокращение «мужской сверхсмертности» служит одним из критериев улучшения демографической ситуации. В целом же проблема улучшения здоровья и мужского, и женского населения, снижения уровня смертности от устранимых причин, от производственного и транспортного травматизма остается достаточно актуальной.

Экономическая миграция на смену репатриации

В последние два десятилетия объем внешней миграции населения значительно сократился, и в иммиграционных, и в эмиграционных потоках. За этот период значительно изменился национальный состав международных (внешних) миграционных потоков. В первые годы после распада советской системы интенсивно шли репатриационные процессы, преобладали миграционные потоки, характеризующиеся большим этническим разнообразием. В числе выбывших из республики русские составляли 45-48%, татары – 16-17%, украинцы – 5-6%, евреи – 5-9%, немцы – 2-3%, узбеки – 7-8%.

В настоящее время эмиграционный поток по национальному составу выглядит совершенно по-другому. Преобладают казахи (более 42% в 2008 году), доля русских снизилась до 24–25%, татар – до 8–9% и т.д. Несколько возросло участие титульного населения в эмиграционных процессах. В численности выбывших из Узбекистана доля титульного населения превышает 11% против 6-7% в начале века. Однако этот рост в основном обусловлен общим сокращением масштабов эмиграции, а абсолютные величины выезда узбеков и каракалпаков возросли незначительно. По оценкам, в перспективе потенциальную эмиграцию из Узбекистана будут формировать главным образом русские и татары, но величина эмиграционного потока будет зависеть от интенсивности включения в него титульного населения.

Изменились также территориальные направления эмиграции. В настоящее время в этих процессах с Россией активно конкурирует Казахстан, на который в отдельные годы приходится более 40% общей численности выехавшего из республики населения.

В современных иммиграционных потоках большое место занимает титульное население: узбеки – 34%, каракалпаки – 0,5%. Сохраняет свои позиции русское население (17–18% числа прибывших) и казахи (20-21%). Однако этот поток значительно сократился - до 5–6 тыс. человек в год.

В целом Узбекистан продолжает сохранять отрицательное сальдо внешних миграций населения, так как численность выбывших из республики превышает численность прибывших. Однако величина миграционного оттока значительно сократилась (рис. 12), за 20 лет – в 4,1 раза. Сокращение миграционного оттока можно считать достаточно устойчивой тенденцией миграционной ситуации республики, имеющей долговременное значение. Как показывают исследования, она обусловлена сокращением эмиграционного потенциала, а также устойчиво стабильной социально-экономической ситуацией в республике.

Рисунок 12. Миграционная убыль населения из Узбекистана, тысяч человек

Источник: данные Госкомитета Республики Узбекистан по статистике

Внешняя миграция, вымывая определенные слои населения, оказывает влияние на национальный состав жителей республики. За 20 лет численность русских, живущих в республике, сократилась в 1,7 раза, уменьшилась также численность украинцев, татар, евреев, немцев и представителей других не титульных национальностей.

В последние годы в Узбекистане широкое распространение получили внешние трудовые миграции. Объективно на развитие этих процессов влияют быстрый рост численности трудовых ресурсов, обгоняющий увеличение рабочих мест. Республика осуществляет организованный экспорт рабочей силы. В основном он идет в Южную Корею (около 90% всего объема организованного экспорта), но масштабы его явно недостаточны^[18] по сравнению с потребностями населения в работе за границей. По практическому опыту трудоустройства за рубежом Узбекистан отстает от ряда других государств.

В республике растет неорганизованный выезд на работу за границу. Он обусловлен малыми объемами организованного экспорта рабочей силы - трудовой миграции, растущим спросом населения на работу за пределами республики, а также монополией государства в вопросах трудоустройства за рубежом. Неорганизованная трудовая миграция имеет достаточно большие масштабы.

Относительно масштабов трудовой миграции нет ясной картины. В республике ведется ведомственный учет населения, выезжающего на работу, через таможенные декларации граждан в аэропортах, однако он недостаточно полный. Об этом можно судить также по данным принимающих стран (иногда сильно преувеличенным из-за повторного счета). Так, руководитель ФМС России К. Ромодановский неоднократно на «правительственных часах» в Госдуме приводил данные о том,

что в России работало 10–11 миллионов трудовых мигрантов, из них 2,5 миллиона граждан Узбекистана. Эта цифра представляется нереальной, так как она не увязывается с балансом трудовых ресурсов республики.

Трудовая миграция из Узбекистана направлена, в основном, в Россию (по оценкам, не менее 60% от общего объема). Миграционный трудовой обмен Узбекистана с Россией имеет давнюю историю. Весь советский период между ними происходили плановые и неорганизованные переливы рабочей силы, связанные с размещением единого народнохозяйственного комплекса огромной страны и ее кадровой политикой. В последние годы растет миграция в Казахстан, где граждане Узбекистана используются в основном на сезонных сельскохозяйственных работах.

В трудовой миграции из Узбекистана активно участвуют представители титульной национальности. Среди трудовых мигрантов русские составляют 9–10%, казахи – 3–4%, а узбеки - более 65%.

Трудовая миграция является сложным и разноплановым процессом, и ее последствия нельзя оценивать однозначно. Несомненно, она имеет позитивное значение и для посылающих, и для принимающих стран. В Узбекистане за счет миграции обеспечивается занятость достаточно большого числа людей, которые без этого могли быть безработными. Денежные переводы трудовых мигрантов (рис. 13) в настоящее время составляют около 10% от общего объема ВВП Узбекистана. Выездные заработки помогают мигрантским семьям обеспечивать необходимый уровень жизни и решать насущные экономические проблемы.

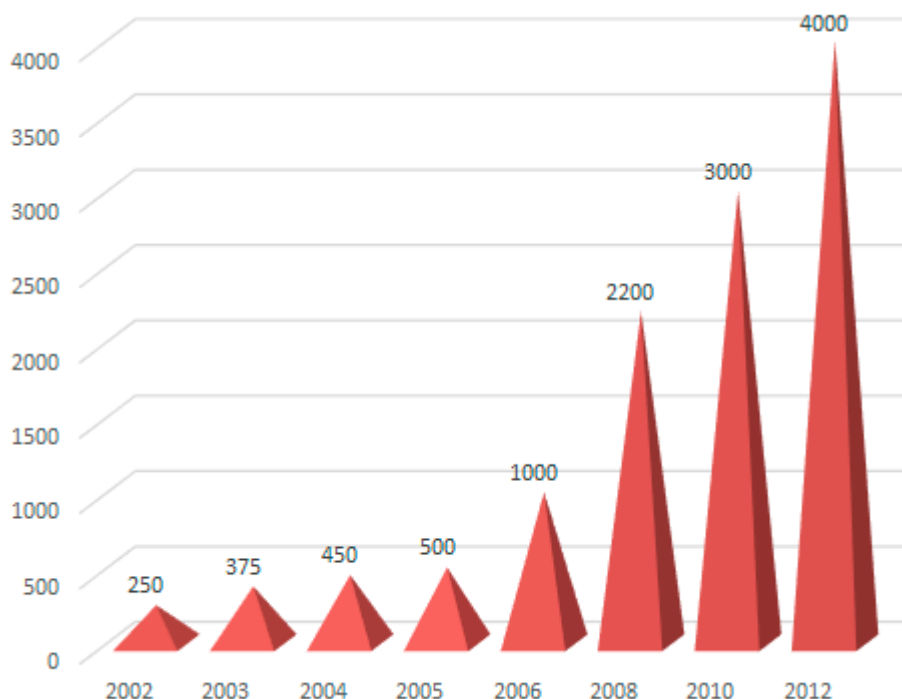

Рисунок 13. Денежные переводы в Узбекистан*, млн долл США

* Сумма переводов только от нерезидентов, оценка, из расчета сложившейся доли нерезидентов в общем объеме переводов.

Источник: данные ЦБ Узбекистана, России, интернет-сайтов

Трудовая миграция имеет экономическое значение и для принимающих стран, о чем свидетельствуют, в частности, материалы обследований, проведенных в России. Трудящиеся мигранты из Узбекистана, например, работая на российских рынках, платят в бюджет России налоги, рыночные сборы, обеспечивают россиян дешевыми товарами, пользующимися высоким спросом у населения, способствуют снижению цен на местных российских рынках, уплачивают деньги в частный жилищный сектор. Кроме того, они работают в строительстве, на транспорте, в сельскохозяйственном производстве. По оценкам российских экономистов, трудовая миграция обеспечивает от 5 до 8% ВВП России.

В то же время трудовая миграция имеет и негативные последствия, обусловленные как объективными, так и субъективными факторами. Складывающийся в Узбекистане и в других странах Содружества тип временной трудовой миграции типичен для слаборазвитых стран-экспортёров рабочей силы. Об этом свидетельствуют преобладание экономической мотивации над профессиональной, большие масштабы нелегального трудоустройства, согласие трудящихся мигрантов на непрестижные, а порою тяжёлые и вредные работы, на более низкий уровень оплаты труда, их социальная незащищённость на зарубежных рынках труда.

Тяжелая работа, проживание в антисанитарных условиях подрывают здоровье многих мигрантов. Кроме того, республика уже ощущает негативные последствия социально-демографического плана, в частности, касающиеся устойчивости семейно-брачных отношений и воспитания подрастающего поколения. В странах приема трудовые мигранты-мужчины нередко заводят новые семьи («гостевой» или «параллельный» брак)^[19], что создает риск развода.

По данным обследований, проведенных Центром «Оила», 4,6% женщин, подавших иски о разводе, указали причиной развода длительное отсутствие мужа – трудового мигранта, утратившего связи и общение с оставленной в республике семьей.

Вместо заключения

Состояние демографического развития в современном мире становится важным фактором социальной стабильности. Это обусловлено обострением проблем населения в различных регионах мира, углублением демографического кризиса в целом ряде стран. Не случайно в научный оборот все более активно вовлекается термин «демографическая безопасность»^[20], отражающий степень защищенности государства от демографических угроз, т.е. явлений и тенденций в области населения, которые могут негативно повлиять на социальную стабильность и устойчивость развития страны. Состояние демографической безопасности может укреплять (или ослаблять) страну в зависимости от степени соответствия демографической ситуации экономическим и социальным интересам государства и ее граждан. Исходя из этого, достижение благоприятной демографической ситуации, отражающей сбалансированность интересов семьи, общества и государства, представляет собой мощный фактор социальной стабильности каждой страны.

Современная демографическая ситуация в Узбекистане имеет достаточно устойчивый характер с позитивными тенденциями, определяющими воспроизводственную базу на предстоящие годы. Оценивая ее с позиций демографической безопасности, можно прийти к общему заключению о том, что в настоящее время демографическая ситуация в Узбекистане представляется достаточно благополучной. Об этом свидетельствуют оптимизация рождаемости, улучшение возрастной структуры населения, сокращение смертности, в т.ч. детской и материнской, снижение миграционного оттока. Еще два десятилетия тому назад все эти показатели представлялись достаточно проблемными.

Однако имеется и немало проблем: отставание от развитых стран по уровню младенческой смертности, репродуктивного здоровья, медицинского обслуживания населения, смертности от устранимых причин, в т.ч. в трудоспособных возрастах, и другие. Большой проблемой остаются нецивилизованные формы трудовой миграции. Исходя из этого, в республике целесообразно

усиливать направления демографической политики по оптимизации рождаемости, поддержанию сложившегося умеренно расширенного воспроизводства населения, улучшению здоровья и сбережению своего демографического и трудового потенциала.

-
- [1] Максакова Людмила Петровна – д.э.н., Мамадалиева Хафиза Холдаровна – к.э.н., Республиканский научно-практический центр «Оила» («Семья»), Ташкент, Узбекистан.
- [2] World Population, Data Sheet. Population Reference Bureau, 2010; World Population, Data Sheet. Population Reference Bureau, 2013.
- [3] Статистический ежегодник регионов Узбекистана. Ташкент, 2013, с. 16.
- [4] Тышкевич В.П. Основные направления исследований семейного домохозяйства в современной социальной рыночной экономике на примере Германии. М., МАКС-Пресс, 2009, с. 211- 212.
- [5] Демографический ежегодник Узбекистана 19991 – 2003. Статистический сборник. Ташкент, Узбекистон, 2004, с. 116.
- [6] Женщины и мужчины 2013. Госкомитет Республики Узбекистан по статистике. Ташкент, 2013, с.42.
- [7] Женщины и мужчины 2013. Госкомитет Республики Узбекистан по статистике. Ташкент, 2013, с.42.
- [8] Народное хозяйство Узбекской ССР. 1990. Ташкент, Узбекистан, 1991, с. 18.
- [9] Народонаселение мира в 2003 г. Инвестиции в здоровье и права подростков. Издание ЮНФПА, 2003, с.86-89.
- [10] Рассчитано по данным Госкомстата Республики Узбекистан.
- [11] Антонов А.И. Снижение репродуктивных установок и ориентаций российского населения в 1990-2007 годы. [Электронный ресурс]// Демографические исследования. 2008. №7. URL: <http://demographia.net/snizhenie-reproduktivnyh-ustanovok-i-orientaciy-rossiyskogo-naseleniya-v-1991-2007-gody>
- [12] Вишневский А.Г. Избранные демографические труды. Том 1. М., Наука, 2005, с.278-279, 258-263.
- [13] Демографический ежегодник Узбекистана 1991–2003. Статистический сборник. Ташкент, Узбекистон, 2004, с.109; Население Узбекистана. 2013. Госкомитет Республики Узбекистан по статистике. Ташкент, 2013, с. 11, 127-129.
- [14] Демографический ежегодник Узбекистана 1991–2003. Статистический сборник. Ташкент, Узбекистон, 2004, с 148; Женщины и мужчины 2013. Госкомитет Республики Узбекистан по статистике. Ташкент, 2013, с.48.
- [15] Социально-экономическое положение Республики Узбекистан в 2010 г. Ташкент, Госкомстат, 2011, с. 19
- [16] Женщины и мужчины 2013. Госкомитет Республики Узбекистан по статистике. Ташкент, 2013, с. 51.
- [17] Население России 2009. М., Издательский дом ВШЭ, 2011, с. 94.
- [18] Саидназирхонов С., Саъдуллаев А. Поработать за границей. Налогово-таможенный вестник (НТВ), №7(395), 15 февраля 2002 г., с.8-9.
- [19] Здоровье трудовых мигрантов. Бюллетень МИРПАЛ, сентябрь 2012, с. 5.

[20] Вишневский А.Г., Витковская Г.С. и др. Миграция и безопасность в России. М.: Интердиалект, 2000